

Секция «Клиническая психология, психосоматика, клиническая психология телесности»

Анализ понятия «боль»

Чантуридзе Отар Вахтангович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
психологии, Москва, Россия
E-mail: merlin92100@mail.ru

Тема боли актуальна во все времена и во всех культурах. Нет общества, которое бы не имело своих способов избавления от боли и представлений о природе страданий (мифических, религиозных, научных и пр.), причём большая их часть понимает боль как в основе своей негативное явление, упуская возможные позитивные её аспекты.

В современном западном обществе также много внимания уделяется способам обезболивания острой и лечения хронической боли. С этой целью в 1973 году была основана Международная ассоциация по изучению боли. Ею же и было дано современное определение этому феномену, которое звучит так: «**Боль** - это неприятное сенсорное и эмоциональное переживание, связанное с истинным или потенциальным повреждением ткани или описываемое в терминах такого повреждения» [цит. по: 2, стр. 320]. При всей своей практической пользе в лечении пациентов с различными видами боли, это определение обладает рядом недостатков в теоретическом плане. Чтобы эксплицировать эти недостатки, мы разобрали определение на составляющие его части; процедура позволила сформулировать некоторые критические замечания в адрес принятого определения. Таковы краткие результаты, проведённого нами анализа.

Ключевым понятием, расположенном в самом центре определения, и связывающим все остальные в единое целое, является «переживание». По-видимому, это самая необходимая часть определения, являющаяся как единицей анализа, так и фундаментом, на котором могут быть построены остальные конструкты.

Основная наша критика направлена на описание боли в терминах чего-то неприятного, поскольку неприятным может быть названо всё что угодно - от непрерывного зуда до непрекращающейся икоты. В известном смысле, боль может быть найдена приятной. Так, Leskens с коллегами [1, 2] в своих исследованиях делали акцент на более полном понимании понятия боли, разъясняя свои результаты так, что помимо того, что она неприятна, она также может нести определённую пользу и быть (умеренно или чрезвычайно) приятной субъекту. Это может быть связано как с личностными особенностями индивида, так и с обстоятельствами её возникновения: ситуативный аспект восприятия боли тоже важен - важен и контекст, и его осмысление: от чего получено увечье, от кого, в каком окружении, где, когда и зачем (целенаправленно ли, задумано ли).

Помимо этого, хотя боль есть сенсорное переживание, сомнение вызывает отнесение боли к эмоциональному, поскольку как таковая она не выделяется в качестве отдельной эмоции. Но, безусловно, связь между болью и эмоцией есть, и она необходима: с эволюционной точки зрения, боль *должна* переживаться как нечто эмоционально насыщенное, чтобы либо избегать её, либо (как мы уже показали) стремиться к ней. Эмоция, иными словами, сопровождает боль, но боль не является эмоцией.

Далее, мы видим, что выражение «потенциальное повреждение» может иметь несколько трактовок: либо как предвкушение боли, и заочное её переживание, либо как нахождение в процессе повреждения, но своевременное его прекращение (реакция одёргивания). Формулировка «переживание, описываемое в терминах такого повреждения» в силу своей размытости тоже допускает двойное прочтение: идёт ли здесь речь об иллюзиях, фантом-

ных болях или психалгиях при психических травмах - не понятно.

Всё это делает данное определение уязвимым, и позволяет поставить под сомнение его пригодность и применимость к действительности. Ведь основная задача исследования в отличие от клинической практики, показать, что собой представляет тот или иной феномен, а он в нашем случае представляет собой несколько более сложное образование.

На основе проведённого анализа и критических замечаний, высказанных в адрес принятого на данный момент наукой определения боли, можно было бы дать собственное её определение, однако с этим пока следует повременить, до тех пор, пока не будут уточнены все обстоятельства сопричастности понятия «боли» с другими. Здесь, чтобы понять что-то одно, требуется для начала понять что-то другое, и этим «другим», в данном случае могло бы стать понятие «страдание», и диалектически связанное с ним «наслаждение», ведь боль как переживание может находиться попеременно (либо симультанно) в этих двух модусах.

Мы понимаем эти модусы как области сознания, в которые попадают те или иные феномены, приобретая определённый, с позволения сказать, «окрас», где они впоследствии переживаются как приятные, либо неприятные. Базовой функцией, как страдания, так и наслаждения является придание значения, некоторой *валентности* объекту, попавшему в поле сознания. Мы также оставляем возможность, что боль может находиться на пересечениях модальностей, т.е. быть *поливалентной* - одновременно приятной и неприятной, либо временно нейтральной. Это же касается и других объектов и феноменов; ведь, скажем, отвержение группой само по себе нейтрально, важно в какую область это отнесёт субъект, т.е. как он к этому отнесётся, и тогда уже можно будет говорить, печалится ли он по этому поводу или он рад, и видит новые возможности.

Наш анализ позволяет взглянуть на боль по-другому, расширив и обогатив её понимание. Если мы хотим уточнить её определение, то следует помнить, что она находится на границе двух указанных модусов - страдания и наслаждения. В этом случае мы получаем очищенное понятие, свободное от какого-либо самостоятельного значения, если мы не учитываем контекста, в котором разворачивается явление, отсылающее к нему. Точно так же может звучать определение любого другого экстрацептивного или интрацептивного ощущения, как, по нашему мнению, следует относиться и к боли. Что, безусловно, не отменяет её большей экзистенциальной значимости для человека как разумного существа.

Источники и литература

- 1) Lekens, S., Bastian, B. – The benefits of pain // Review of Philosophy and Psychology. 2014, Vol. 5, № 1. p. 57–70.
- 2) Leknes, S. et al. – Pain and pleasure // Kringelbach, M. L., Berridge, K.C. Pleasures of the Brain. New York: Oxford University Press. 2010.